МИР 13.06.2019 | Джозеф Стиглиц

Спасите капитализм от самого себя

Неолиберальный эксперимент потерпел полный крах. Пришло время прогрессивного капитализма.

Какая экономическая система наиболее благоприятна для человека? Этот вопрос стал определяющим для нашего времени, потому что после 40 лет неолиберализма в США и других развитых странах мы уже знаем, что именно не работает.

Неолиберальный эксперимент – снижение налогов на богатых, дерегулирование рынков труда и товаров, финансиализация, глобализация – стал полным провалом. Темпы роста экономики ниже, чем в первую четверть века после Второй мировой войны, а выгоды этого роста в основном достаются тем, кто находится на вершине пирамиды доходов. После десятилетий стагнации или даже падения доходов у тех, кто находится ниже, неолиберализм должен быть объявлен мертвым и похороненным.

Есть как минимум три главные политические альтернативы, которые соперничают за то, чтобы прийти на смену неолиберализму: национализм крайне правых, реформизм левоцентристов и прогрессивные левые (при этом правоцентристы олицетворяют собой неолиберальный провал). За исключением прогрессивных левых эти альтернативы связаны с определенной идеологией, которая уже устарела (или должна была устареть).

Например, левоцентризм представляет собой неолиберализм с человеческим лицом. Его цель – продолжить в XXI веке политику бывшего президента США Билла Клинтона и бывшего премьер-министра Великобритании Тони Блэра: проведение лишь легкой ревизии доминирующих форм финансиализации и глобализации. Тем временем правые националисты отвергают глобализацию и возлагают на мигрантов и иностранцев вину за все современные проблемы. Впрочем, как показывает президентство Дональда Трампа, они ничуть не меньше (по крайней мере, в их американском варианте) привержены идеям снижения налогов для богатых, дерегулирования, сокращения или ликвидации социальных программ.

Предлагаемые националистами и неолибералами альтернативы гарантируют дальнейшую стагнацию, неравенство, деградацию окружающей среды, политическую враждебность

Напротив, третий лагерь защищает то, что я называю прогрессивным капитализмом. Он предписывает радикально иную экономическую повестку, которая основана на четырех приоритетах. Первый приоритет – восстановить баланс между рынками, государством и гражданским обществом. Медленный рост экономки, повышение неравенства, финансовая нестабильность, деградация окружающей среды – все это проблемы, порожденные рынком, и поэтому рынок не может преодолеть их самостоятельно (и не преодолеет). Правительства обязаны ограничивать и направлять рынки с помощью регулирования – экологического, медицинского, норм безопасности труда и так далее. Задача правительства заключается также в том, чтобы делать то, что рынки не могут или не будут делать, например, активно инвестировать в фундаментальные исследования, в технологии, в образование и здоровье граждан.

Второй приоритет – признать, что «богатство наций» является результатом научных исследований (изучения мира вокруг нас) и социальной организации, позволяющей большим группам людей работать вместе ради общего блага. Рынки по-прежнему должны играть важную роль, помогая такому социальному сотрудничеству, но они будут служить этой цели лишь при условии, если они управляются на основе принципов верховенства закона и подчинены демократическому контролю. В противном случае частные лица получают возможность богатеть путем эксплуатации других, извлекая богатство благодаря рентной деятельности, а не создавая богатство с помощью подлинной изобретательности. Многие из сегодняшних богачей выбрали путь эксплуатации, чтобы стать тем, кем они стали. Им очень на руку политика Трампа, стимулирующая погоню за рентой и одновременно разрушающая базовые источники создания богатства. Прогрессивный капитализм стремится делать нечто прямо противоположное.

И здесь мы подходим к третьему приоритету: решение обостряющейся проблемы концентрации рыночной силы. Доминирующие компании пользуются своим информационным преимуществом, покупают потенциальных конкурентов, создают

барьеры для выхода на рынок; и это дает им возможность получать огромную ренту в ущерб всем остальным. Увеличение рыночной силы корпораций вкупе с уменьшением переговорной силы работников во многом является причиной такого высокого уровня неравенства и таких вялых темпов роста экономики. Если правительство не начнет играть более активную роль, чем ему предписывается неолиберализмом, тогда эти проблемы, скорее всего, серьезно усугубятся из-за прогресса в области роботизации и искусственного интеллекта.

Четвертый ключевой элемент прогрессивной повести – разорвать связь между экономической силой и политическим влиянием. Экономическая сила и политическое влияние взаимно усиливают и самовоспроизводят друг друга, особенно в тех странах, где, как в США, богачи и корпорации могут тратить деньги на выборы без ограничений. США все ближе подходят к фундаментально недемократической системе «один доллар – один голос», поэтому система сдержек и противовесов, столь необходимая для демократии, может не выдержать: не будет никакой возможности ограничить силу богачей. Это не просто моральная и политическая проблема: у стран, где уровень неравенства меньше, экономические результаты лучше. Именно поэтому реформы, соответствующие политике прогрессивного капитализма, должны начинаться с ограничения влияния денег на политику и с сокращения неравенства в уровне богатства.

Прогрессивный капитализм – это не оксюморон, лучший шанс из всех, что у нас есть, чтобы выбраться из нынешних экономических и политических проблем

Не существует волшебной пули, которая бы позволила отменить ущерб, нанесенный десятилетиями неолиберализма. Но всеобъемлющая программа, отвечающая принципам, которые описаны выше, безусловно, на это способна. Многое зависит от того, будут ли реформаторы столь же решительно настроены на борьбу с такими проблемами, как избыточная рыночная сила и неравенство, как частный сектор настроен на создание этих проблем.

В центре подобной всеобъемлющей повестки должны находиться подлинные источники богатства, в том числе образование и научные исследования. Она обязана защищать окружающую среду и бороться с изменением климата с таким же рвением, какое демонстрируют сторонники «Зеленого Нового курса» в США и «Восстания против вымирания» в Великобритании. И она должна предусматривать государственные программы, гарантирующие, что

никто из граждан не лишается базовых условий приличной жизни. Сюда относится экономическая защищенность, доступ к рабочим местам и прожиточному минимуму, медицинские услуги и адекватное жилье, гарантированные пенсии, качественное образование для детей.

Такая повестка абсолютно реализуема; и более того, мы не можем себе позволить ее не реализовать. Предлагаемые националистами и неолибералами альтернативы гарантируют дальнейшую стагнацию, неравенство, деградацию окружающей среды, политическую враждебность, что потенциально может привести к последствиям, которые мы не хотели бы себе даже представлять.

Прогрессивный капитализм – это не оксюморон. Напротив, это самая реальная и энергичная альтернатива идеологии, которая явно оказалась провальной. И поэтому она является лучшим шансом из всех, что у нас есть, чтобы выбраться из нынешних экономических и политических проблем.

Copyright: Project Syndicate, 2019

Джозеф Стиглиц
Нью-Йорк

Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz) является профессором Колумбийского университета, ранее занимал должность председателя Совета экономических консультантов при президенте США Клинтона, а также вице-президента и шеф-экономиста Всемирного банка. Лауреат Нобелевской премии по экономике (2001).